

А. Н. Лурье привел «чрезвычайно ценное указание проф. Г. А. Гуковского», опиравшегося на упоминание в комедии Твери, которое, как он считал, появилось в связи с тем, что «в 1763—1764 г. после пожара Твери, отстроив город вновь, правительство замыслило превратить его в образцовый культурный центр». На этом основании был сделан вывод, что дата комедии «вряд ли отстоит на долгий срок от этих событий».²⁷ С этим аргументом нельзя согласиться, так как он не учитывает того обстоятельства, что в названные годы в Твери Миловид не мог получить разностороннего образования, обеспечившего ему головокружительную карьеру.

В. Н. Всеволодский-Гернгросс считал, что второе действие создавалось и было закончено в то время, когда военная служба была еще для дворян обязательной, т. е. до 18 февраля 1762 г. [2, с. 61; 3, с. 20]. В подтверждение он приводил уже цитированную реплику Федула о службе: «... то необходимо должно быть и того государь требует» (л. 15/6). Однако уже сам вопрос, имеет ли Иванушка «намерение в службу вступить», предполагает свободу выбора, а ответ указывает, что решение целиком определяется волею отца: «Как же без того, а другое дело, и сам не знаю, как батька хочет» (там же). Таким образом, реплика Федула не может быть припята как обоснование указанной даты.

Г. П. Макогоненко исходил из того, что именно в 1760-е гг. стали злободневными проблемы образования и воспитания [7, с. 64—65]. Актуальность этих проблем не была снята и в следующие два десятилетия, так что этот довод не может служить надежным основанием для датировки.

Тем не менее именно реалии, связанные с учебой сына (детей) Добромыслова, представляют полезный и, очевидно, единственный ориентир.

П. Н. Верков [1, с. 118] и Г. П. Макогоненко [7, с. 69], руководствуясь опубликованным текстом, называют местом учебы Миловида Сухопутный шляхетный или Пажеский корпусы в Петербурге, указывая, что курс наук, пройденный молодым человеком, соответствовал программам этих учебных заведений. Между тем анализ рукописи показал, что Петербург, как город, где жили и учились дети Добромыслова, упоминается в первой редакции, во второй он последовательно заменяется Тверью, а в третьей изъятие сцены с «мальчиком» окончательно устраняет все столичные реалии, оставшиеся после предыдущих правок. Г. М. Коровин не придал этой замене значения [10, с. 263]. Г. А. Гуковский и А. Н. Лурье сделали из нее неправильный вывод. В. Н. Всеволодский-Гернгросс увидел в ней лишь одну из неувязок комедии [3, с. 25]. Лишь А. В. Десницкий счел ее достаточным основанием для того, чтобы выдвинуть гипотезу о связи анонимного «Недоросля» с театральной жизнью Твери

²⁷ Лурье А. Н. Письма к Фалалею, с. 49,